

ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА АЛЯСКИ В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

Работа представлена кафедрой этнокультурологии.

Статья посвящена рассмотрению положения традиционных культур Аляски сегодня (в конце XX – начале XXI в.) в условиях повсеместной индустриализации, урбанизации и поглощения этих культур культурой доминирующего большинства. Усилия государства по сохранению аборигенных поселений, культур и языков является вопросом сложным и деликатным. В то же время необходимо искать компромиссы и пути, по которым влияние доминирующей культуры было бы позитивным.

Ключевые слова: традиционная культура, аборигены Аляски, поддержка культуры, аборигенные корпорации.

N. Taksami

ALASKAN TRADITIONAL CULTURE AT THE END OF 20th – BEGINNING OF THE 21st CENTURIES

The article is devoted to the study of the Alaska traditional cultures at the end of the 20th – beginning of the 21st centuries. The conditions of total industrialisation and urbanisation contribute to the process of destruction of traditional cultures by the dominant one. The attempts of the state to preserve and protect the aboriginal cultures became a very difficult and delicate question. At the same time it is still necessary to look for compromises and ways to make the influence of the dominant culture positive.

Key words: traditional culture, Alaska aborigines, Alaska Natives, support of culture, aboriginal corporations.

В последние десятилетия нашей современной истории мировое сообщество (и в первую очередь лингвисты, антропологи, политологи) особое внимание уделяют возможностям сохранения исчезающих языков. На международном уровне проводятся такие мероприятия, как год исчезающих языков под эгидой ЮНЕСКО, международные конференции и круглые столы. Особую тревогу в этом плане вызывают исчезающие языки народов Арктического и севера Тихоокеанского региона. Безусловно, международные усилия в этом направлении должны поддерживаться каждым государством в отдельности, и внутренняя политика стран проживания аборигенных народов, которые затрагивает эта проблема, должна быть нацелена на ее решение. Одним из примеров такого внутривнутриполитического и социального процесса является один из штатов Америки – Аляска.

В современной структуре штата Аляска имеется очень много черт, присущих только этому региону: географическое положение,

климат, история с момента прибытия первых русских мореплавателей и путешественников, а главное – наличие аборигенного населения, игравшего определенную роль в процессе формирования государственности и сегодня отстаивающего свои политические, экономические и культурные интересы. Все эти факторы тесно связаны с теми реформами среднего образования, которые региону пришлось пережить в XX в.

Главной особенностью, характеризующей положение коренного населения Аляски и отличающей его от остальной части аборигенного населения Америки, является отсутствие резерваций. Это повлияло на формирование современной политической культуры аборигенов. Основными факторами, влияющими на социальное развитие коренных народов Аляски сегодня, в том числе и на получение их детьми среднего и высшего образования, являются: географическая удаленность от центральных районов страны, разбросанность населения по огромной территории штата, осо-

бенности традиционного быта и образа жизни коренного населения, а также особенности его традиционной культуры и психологии.

В последние десятилетия XX – самом начале XXI в. и перед самими коренными народами, и перед всем мировым сообществом возникла проблема не только сохранения и поддержания традиционных культур малочисленных народов (особенно представляющих хрупкую арктическую цивилизацию), но и сохранения их языков, самосознания и самоопределения. Как с моральной, так и с политической точки зрения проблема эта гораздо важнее, чем проблема разрешения земельных вопросов, закрепления за коренным населением его аборигенных земель и прав их использования. В то же время два этих острых и насущных вопроса тесно связаны друг с другом [1, с. 328].

Выдвижение коренным населением Аляски требования удовлетворить их земельные иски свидетельствовало о начале движения за возрождение их самосознания и самоопределения. Борьба за свои права на землю и использование природных средств к существованию, в свою очередь, дало толчок процессу возрождения самосознания и поставило перед правительством Соединенных Штатов и учеными всего мира многие вопросы, связанные с правами и самоопределением этих народов. Несомненно, еще есть люди, скептически настроенные в отношении иска коренных народов о дополнительной прибавке к их земле. «Они обеспокоены фактом, что коренные народы верят в самоопределение и справедливое удовлетворение их земельных исков, вместо того чтобы позволить себя тихо ассимилировать» [6, р. 25]. В то же время существует и другая крайность, к которой относятся люди, романтизирующие образ коренных народов, пытаясь найти в них качества, давно утраченные представителями аборигенного населения, проживающими в городах, и они бывают обескуражены, когда коренные народы не подтверждают этот идеализированный имидж.

Проблема сохранения и возрождения традиционной культуры невероятно сложна, даже когда речь идет о многоцелевой помощи этим

народам со стороны государства и правительства. К сожалению, не помощь, а наоборот, некоторый урон духовной культуре аборигенов был нанесен проведением в жизнь программ по борьбе с нищетой. В конце 1960-х гг. правительством Соединенных Штатов было решено оказать поддержку Аляске – самому на тот момент бедному региону страны. При том что коренные народы успешно сумели выжить в Арктике в течение веков, они были внезапно потоплены неожиданной социальной помощью – чеки благосостояния и талоны на еду опутали их целой бюрократической сетью специальных программ. Так, например, свидетельствовал один пожилой человек через несколько лет после того, как эта лавина пошла на спад: «В нашем языке нет слов богатый и бедный. Мы не знали, что мы бедные, до тех пор пока не пришли эти пришельцы и не сказали нам об этом» [6, р. 28]. Старейшины общин выражали свой протест против невероятного уровня насильно навязанной финансовой помощи, которую правительство без консультаций или разъяснений решило предоставить коренному населению. Старики считали, что подобные действия приведут к чувству полной зависимости, что подобные благотворительные программы не должны превратиться в раздачу помощи. Это приводит людей к тому, что они становятся зависимы от правительственных чеков.

Через несколько лет после проведения большей части этих социальных акций региональная корпорация здравоохранения наняла на работу по контракту социального психолога с большим кросс-культурным опытом работы с коренным населением в этом регионе. Им была совершена предварительная поездка по нескольким селениям региона, где он через переводчика расспрашивал старейшин, что, по их мнению, должно быть еще сделано для их народа. Парадоксально или нет, но в каждой из общин ему ответили одно и то же: «Помогите нам стать менее зависимыми».

Если рассматривать эту проблему в исторической перспективе, то мы увидим, что цикл интеллектуальной и эмоциональной зависимости коренного населения начался еще в первые десятилетия XX в.; в некоторых

случаях и церковь основывала одноязыковые школы, которые доносили «тонко завуалированное» послание: «В связи с тем что вы, аляскинцы, такие отсталые, мы прибыли к вам в ваши отдаленные деревни, чтобы просвещать вас... Когда вы закончите школу, вы будете достаточно квалифицированы для работы где-либо» [6, р. 209]. Если коренное население Аляски могло подвергнуться влиянию христианства и получить примитивное англоязычное образование, значит, «белое» население (включающее в себя в основном эмигрантов из других штатов) может занять их в нефте- и горноразработках, на транспорте, в производстве продуктов питания.

Особенностью американского школьного образования в первой половине XX в. было наличие двойной школьной системы. Новые школы на территории Аляски возникали вслед за открытием и разработкой месторождений природных ресурсов в связи с притоком населения. В тех районах, где оседало несколько некоренных жителей, местные школы, принадлежавшие Бюро по делам индейцев, принимали их детей в местную школу. Золотая лихорадка на рубеже веков привлекла на Аляску столь большое количество людей, что федеральный департамент по образованию оказался не в состоянии обеспечить достаточное количество школ из-за ограниченности фондов. В 1900 г. Аляске было даровано право самостоятельно открывать новые школы и поддерживать их за счет местных налогов. В 1917 г. был принят Единый школьный закон, согласно которому были созданы Территориальный совет по образованию и пост Комиссара по вопросам образования.

Дальнейшее развитие двойной системы школьного образования вызывало недовольство местного населения, особенно в деревнях, где существовали и территориальные школы, и школы Бюро по делам индейцев. В 1930-х гг. сложились все необходимые предпосылки для формирования некой единой системы образования для аборигенных общин Аляски.

Движение за интеграцию школ этих двух систем началось в 1940-х гг., и одни школы Бюро были переведены под территориальную юрисдикцию, так как на их содержание не

хватало денег, а другие – в систему территориальных школ с федеральным финансированием, что оговаривалось в новых приложениях к Закону Джонсона – О’Мали от 1951 г. Этот закон был обсужден и принят в 1934 г. и гарантировал финансовую поддержку штатам, обеспечивающим общие школьные программы для коренного населения. В нем оговаривались также контрактные условия предоставления образовательных услуг на местах. В 1939 г. Департамент Образования Соединенных Штатов вошел в общую систему Бюро по делам индейцев. Это явилось следствием правительственного решения, что образовательные программы для аборигенного населения Соединенных Штатов должны руководиться единым централизованным агентством. Целью такого решения было подведение школьного образования среди аборигенов под общую систему правительственных задач по отношению к американским индейцам.

Такая система сельских школ для коренных жителей Аляски была создана, школы финансировались и управлялись федеральным Бюро по делам индейцев в Вашингтоне. Предпринималась попытка по переводу этих образовательных программ под начало местных органов власти, но для этого не хватало средств. Главным недостатком школьного образования на местах стал недостаток средних школ почти во всех сельских районах Аляски, что оказывало самое негативное влияние на дальнейшую судьбу местных аборигенных общин. До 1974 г. всех детей из среды национальных меньшинств Аляски, желавших получить среднее образование, заставляли покидать семьи и отправляли в отдаленные интернаты.

Тем, кто хотел остаться жить в родных деревнях, было отказано в возможности получить образование после 8-го класса, а тот, кто хотел получить среднее образование, был отрезан от своих общин минимум на 4 года и зачастую просто не возвращался по окончании обучения в родные места. «Хотя алеуты имели длительную традицию грамотности и образования, родителям было очень трудно отпускать своих сыновей и дочерей в город на целый год. Это отсутствие подростков приводило к

искажениям в составе общины, ускоряющим взросление 7–8-классников – в конце концов, теперь они были старшими детьми в округе» [3, p. 51].

Таким образом, конечной целью американского общего образования была подготовка рабочей силы из числа аборигенного населения. Аляскинцы могли быть ассимилированы и в доминирующую культуру, но на самом низшем уровне.

В начале «эпохи интернатов» первое поколение сознательно уехало в отдаленные интернаты, надеясь приобрести там новые знания, достаточные для того, чтобы стать пригодными и в доминирующей культуре, и в своей собственной. Однако в свои деревни они вернулись «чужаками для своего собственного народа и самих себя». Базовые традиционные культурные ценности вступили в конфликт с вновь приобретенными.

Проблема сохранения родных языков, стоящая рядом с проблемой образования и возрождения культуры, считается на сегодняшний день самой острой и безотлагательной. Язык представляет собой наиболее значимую часть культуры. А результаты расчетов лингвистов, специалистов по коренным языкам Аляски, в последние десятилетия XX в. были угрожающими. Следствием давления американской культуры в третьем тысячелетии станет вымирание большинства коренных языков Аляски. В первой половине XXI в. Аляска потеряет последних 15 носителей 20 коренных языков. Для вымирающих языков, когда на них не говорят дети, к сожалению, «не составляет труда предсказать примерную дату их вымирания при помощи добавления к 1980 остатка средней продолжительности жизни самого молодого носителя языка; за среднюю длительность жизни мы берем 75 лет» [4, p. 52–53].

В 1880-х гг. в Восточной Гренландии и Баффиновой Земле были проведены первые научные этнографические исследования эскимосов, в то же самое время датский лингвист Х. Ринк писал о взаимоотношении эскимосов и алеутов в плане лингвистики и культуры и доказывал, что культура эскимосов зародилась на Аляске и распространилась оттуда в Гренландию [2, p. 19].

Период от первой половины XX в. до 1960-х гг. оценивается лингвистами как время бездействия со стороны как исследователей языков, так и самих народов, не выступавших в то время на государственном уровне за их сохранение. Этот период длиной в столетие оказался фатальным для многих аборигенных языков Аляски. За это время школьная система была передана из Министерства образования США в Министерство по делам индейцев, которое вместе с большинством миссионерских школ продолжило активную политику, направленную против коренных языков. Даже церкви, использовавшие ранее в своих службах родные языки коренных жителей, теперь работали исключительно на английском.

1960–1980-е гг. стали переходным периодом в возрождении интереса к родным языкам и вехой в развитии дальнейших событий в их пользу. Американские лингвисты рассматривают это явление в контексте исторических событий того времени [4, p. 26]. После Второй мировой войны и распада колониальной системы, особенно в Африке, США начали открыто признавать права на независимость национальных меньшинств. Важным моментом в становлении прав человека в США явилось постановление о сегрегации, принятое Верховным судом Соединенных Штатов в 1954 г. Это послужило толчком к развитию движения борцов за права граждан США. Восстания черного меньшинства в 1960-х гг. распространились и на другие расовые и этнические меньшинства. Повлияло это и на Аляску. Еще одним важным событием стала в тот же период работа Летнего института лингвистики (Wycliffe Bible Translators). Эта организация, целью которой был перевод Библии на многие языки мира, начала функционировать на Аляске в 1959 г. В 1960-х гг. она работала в университете штата над современной системой правописания и базовой литературой нескольких коренных народов. В 1967 г. был принят федеральный закон о двуязычном образовании, разрешающий на первых порах объяснение материала в американских муниципальных школах на аборигенных языках. Исследователи подчеркивают, что этот закон только разрешал, а не требовал того, чтобы дети, чей родной язык

не английский, получали образование на двух языках [4, p. 28].

В 1968 г. лингвисты университета города Фербенкс представили на рассмотрение члену государственной комиссии по образованию предложение о начале использования родных языков в некоторых школах Аляски. Член комиссии отклонил предложение на том основании, что помимо других возможных недостатков это нововведение может «подорвать авторитет учителя в классе», так как учителя не говорили на аборигенных языках и не собирались его учить [4, p. 28]. Тем не менее социальные волнения и требования законодательных актов, направленных на сохранение родных языков, возрастали, и в 1970 г. Бюро по делам индейцев вместе с муниципальной школьной системой решило провести эксперимент по двуязычному преподаванию в четырех школах (где аборигенным языком был центральный юпик). Впервые за последние 60 лет дети коренных жителей Аляски обучались в школе на своем родном языке и должны были быть обучены чтению сначала на нем.

Полгода спустя после принятия Закона об удовлетворении земельных исков коренного населения Аляски, 9 июня 1972 г., законодательная власть штата ввела два законопроекта по поводу родных языков коренных жителей; в результате Аляска стала одним из первых штатов, где требовалось начальное образование на родном языке. Предполагалось, что каждая школа, в которой есть 15 и более учеников, чей родной язык не английский, должна быть обеспечена учителем, который свободно говорит на их родном языке, а также учебной программой и печатными материалами на этом же языке; но школы, управляемые Бюро по делам индейцев, не подчинялись законам штата Аляска, а большинство детей из среды коренных народов Аляски все еще обучалось именно в таких школах и, таким образом, не было защищено этим законом.

Более того, существуют два противоположных подхода к этим двуязычным программам: «транзитивный» и «поддерживающий». Первый предполагает билингвизм как временное состояние – как только ребенок осваивает английский в достаточной степени, родной язык не нужно более использовать при обучении и

от него отказываются. «Поддерживающие» программы подразумевают, что даже когда ребенок свободно владеет английским, он должен продолжать развивать свой родной язык в школе, сохранять, а не отказываться от него.

Почти все двуязычные программы для детей из среды коренных народов Аляски транзитивного типа и по их основным принципам, и на практике. У них нет никакой заинтересованности в сохранении родного языка. Очень мало школ имеют курсы обучения на родном языке после 3-го класса.

С принятием Закона о двуязычном образовании на Аляске законодательной властью штата в университете города Фербенкс был открыт Центр коренных языков Аляски. Задачами Центра являются научные исследования в области всех аборигенных языков на территории Аляски, а также развитие письменной системы и литературы для двуязычных программ.

Ограниченные средства и небольшое число сотрудников не позволили Центру стать постоянно действующим институтом для переквалификации всех учителей и постоянного обновления учебной и методической литературы. Центром подготовлено первое поколение учителей и писателей, практически на всех языках Аляски выпущены первые книги. После этого другими образовательными учреждениями взята на себя ответственность за дальнейшее развитие и функционирование программ на родном языке в школах штата.

С 1976 г. большая часть школьных пособий была подготовлена и опубликована в Национальном центре по разработке материалов для билингвистического обучения при университете города Анкоридж.

Работа Центра финансируется штатом. Кроме того, частично финансирование идет из федерального бюджета. Например, важнейшая работа Центра в 1979–1982 гг. над проектом по созданию Словаря коренных языков Аляски финансировалась Национальным научным фондом и Национальным фондом для финансирования гуманитарных наук.

Некоторые специалистов занимаются изучением родного языка. Многие из них часто ездят в города и деревни Аляски, проводят литературные семинары, работают над учеб-

ИСТОРИЯ

ными планами, повышают квалификацию учителей и помогают писателям работать на их родном языке [5]. Другим направлением работы Центра является составление архивной библиотеки, в которой собраны почти все печатные материалы, какие когда-либо были написаны на аборигенных языках Аляски. На сегодняшний день это собрание представлено более чем 4000 единиц хранения [4, р. 31].

При сохранении языков не стоит сильно полагаться и на массмедиа. Перевод на родной язык коммерческих или образовательных программ или попытки создать свои, имитирующие американские, не будут успешными, если при этом не сделать их темы актуальными для данного региона и не вести их на родном языке. По мнению специалистов, «деревенская сеть новостей» и «культурные события Родины» должны выпускаться силами деревни для трансляции на другие деревни этого же языкового региона. Радио и телевидение могут быть превращены в орудие, способное сохранить и передать культурное наследие, только если работники средств массовой информации и жители деревни объединят свои усилия.

Таким образом, в вопросах сохранения родных языков для жителей Аляски основные ожидания связаны с малыми сельским школами и развитием государственных программ, рассчитанных на сохранение и поддержание аборигенных языков. В сельской местности даже более, чем в городских кругах, средняя школа осталась многофункциональным институтом, пытающимся соответствовать разнообразным требованиям. Малые сельские школы позволяют местным общинам передавать культурные ценности и выделять родной язык, если того хочет община. Во многих деревнях жители решительно настроены относительно сохранения своего самоопределения, культурных ценностей, сохранения родного языка и обучения молодых людей навыкам традиционной жизнедеятельности, адекватным экономическому положению. Большинство местных средних школ в общинах коренных жителей предлагает изучение земельных законов и корпоративных указов, приобретение навыков местной экономической деятельности, знание истории и традиций общины и родного языка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Таксами Н. Ч.* Коренное население Аляски накануне третьего тысячелетия. СПб.: Наука, 2002. 420 с.
2. *Dumond D. E.* The Eskimos and Aleuts. Thames and Hudson. London, 1977.
3. *Hudson R.* Moments rightly placed: An Aleutian memoir. Fairbanks, Seattle, 1998. 223 p.
4. *Krauss M. E.* Alaska native languages: past, present, and future//Alaska Native Language Center Research Papers. N. 4. Fairbanks, 1980. 110 p.
5. *Krauss M. E.* (ed.) In honour of Eyak: The art of Anna Nelson Harry//Alaska Native language Center, University of Alaska. Fairbanks, 1982. 157 p.
6. *Oleksa M.* Orthodox Alaska: A theology of mission//St.Vladimir's Seminary. Crestwood, New York, 1998. 252 p.